

Глава 29 - Подождите секунду...

Никто такого не ожидал; клан Цин - один из главных кланов в городе Линшуи - потерял всех своих дьяконов и старейшин, которые перешли на сторону клана Фан в мгновение ока. Осталось лишь несколько десятков учеников клана Цин; они стояли на месте с пустотой в глазах.

Даже Фан Жулун и Фан Ли были шокированы.

Пока Фан Ли соображал, его лицо покраснело, как будто он перебрал алкоголя, и с пренебрежением сказал, "Цин Тянь, ты это видишь? Это клан Цин постарались приложить усилия за последние 10 лет. Он все тебя предал! Теперь то ты признаешь, что клан Цин - просто кучка мусора?"

Услышав эти слова, лицо Цин Тяня поменялось; чувство гнева только возросло, но вскоре его заменили беспомощность и грусть.

То, что сказал Фан Ли, было правдой, и он не мог этого отрицать.

После чего, Фан Ли больше не хотел там оставаться дальше. Он хладнокровно посмотрел на учеников и с таким же видом сказал, "Ну что, вы по-прежнему хотите оставаться в клане Цин? Хе-хе, я даю вам последний шанс присоединиться к клану Фан! А если нет, не стоит и пытаться просить легкой смерти потом."

Пригрозил им Фан Ли.

Даже несмотря на то, что оставшиеся ученики клана Цин не являлись кем-то особенным - они обладали всего лишь средними талантами и основами культивирования - Фан Ли планировал, чтобы каждый представитель клана Цин предал своего лидера.

Ему доставило бы больше удовольствия, если бы Цин Нан вытерпел еще больше позора.

Неожиданно, после того как Фан Ли закончил свое предложение, люди, которые только что предали клан Цин и присоединились к клану Фан, включая Цин Тиебу, заговорили.

"Чего ты ждешь? Мастер даёт вам шанс присоединиться к нам! "

"Верно, подойди-ка сюда. Ты останешься в клане Цин, в ожидании своей смерти?"

"Я заметил, что вам, ребята, жить надоело. Я буду первым, кто убьет вас, если вы не присоединитесь к нам! "

"....."

Поведение этих людей заставило всех замолчать.

Как не стыдно им так разговаривать?

Оставшиеся ученики клана Цин смотрели со злостью, как будто столкнулись со своим главным врагом. Однако, их ноги прочно стояли на земле, как будто на них налили расплавленное железо.

"Я благодарен за ваше отношение. А теперь уходите - набор в клан Цин закончился." Сказал Цин Тянь.

Его лицо было очень спокойным.

Цин Тянь понимал, что клану Цин настал конец. Если бы эти ученики остались до конца, их бы тоже поджидала смерть; они этого не заслужили.

"Мастер, без лишних слов. Я не уйду! "

Вдруг, кто-то из учеников закричал взволнованным голосом.

Человек, который, казалось, был чрезвычайно слабым и в какой-то момент даже потерял сознание, оказался Цин Ли, которого покалечил Фан Жулун.

Глаза Циня Ли покраснели, он заорал, "Мастер, я благодарен за все, что клан Цин дал мне, зачем мне его предавать? Я бы не сказал, что я очень влиятельный человек, но я хотя бы имею совесть! Я, Цин Ли, совсем не ценю жизнь, так зачем же мне бояться смерти? Начнем с того, что я выходец клана Цин, и в нем же и останусь. Вместе, мы живем и умрем вместе! "

"Вместе, мы живем и умрем вместе!"

"Вместе, мы живем и умрем вместе!"

"Вместе, мы живем и умрем вместе!"

"....."

Слова Цин ли действовали как заклинание, которое повлияло на оставшихся учеников клана Цин.

У них покраснели глаза, но в них уже не было ужаса, а скорее волнение.

В этот момент, несмотря на то, что Цин Тиеба и его группа были достаточно бесстыдны, их лица загорелись от позора, услышав эти слова.

Однако, они оставались на месте. Разве предательство не является незначительным по сравнению с спасением наших жизней?

"хахаха!" Вдруг Фан Жулун, который стоял на платформе, громко засмеялся. Его лицо скривилось, "Как героично звучит - живем и умрем", очень впечатляет. Но кем ты себя считаешь? Вы же просто отбросы; а у таких нет права жить и умирать вместе. Через мгновение, ты будешь умолять о быстрой смерти! "

Фан Жулун выпустил свирепую ауру.

Сразу же, Фан Жулун посмотрел в сторону Цин Наня, который все время молчал, и сказал с усмешкой: «Я помню, каким надменным ты был с моим кланом Фан. Но я не спешу убивать тебя; Я хотел бы, чтобы ты стал свидетелем того, как я стану уважаемым учеником Секты Мистического духа. До этого момента, я научу тебя жестокости!"

Сказав это, Фан Жулун обернулся к Сяо Цинсюэ и Бай Хэню, и его непонятное выражение лица сменилось на уважение.

Фан Жулун сказал, "Два старейшины, я уже готов стать учеником Секты Мистического Духа? Если да, то у меня есть пожелание. Я надеюсь, что вы поможете мне удерживать людей клана Цин, чтобы я мог убить их всех и показать вам силу моего Боевого духа! "

Атмосфера стала напряженной.

Цин Тянь и Те Сан переглянулись. Несмотря на то, что они знали, что ликвидация клана Цин была неизбежна, они решили пожертвовать своими жизнями, чтобы защитить Цин Наня и всех остальных.

Однако, если оба старейшины решили вмешаться, каким образом бы Цин Нан и ученики выжили?

Сяо Цинсюэ нахмурилась. Она была очень впечатлена Цин Нанем, к тому же реакция учеников клана Цин была ей знакома.

Теперь, когда Фан Жулун сказал, что он планирует убить остатки клана Цин, как она может на такое согласиться?

Поэтому, без колебаний, Сяо Цинсюэ мягко сказала: «Фан Жулун, ты имеешь право стать учеником Секты Мистического Духа. Несмотря на то, что ты все равно станешь их учеником, в чем смысл настаивать убивать? Это сильно помешало бы твоей погоне за Боевой Волей! " Хотя это и было косвенным, но, несомненно, Сяо Цинсюэ продемонстрировала свою позицию.

Услышав ее, Фан Жулун и Фан Ли смотрели уже по-другому. Они не ожидали, что Сяо Цинсюэ продолжит защищать Цин Наня и клан Цин.

Бай Хэн тоже разозлился. Он планировал попытаться и убить Цин Наня ради мести. Как ты смеешь, Сяо Цинсюэ, все еще пытаешься их защитить?

Таким образом, тон старейшины Бай Хэня был совершенно неуважительным, "Старейшина Сяо, я не согласен с тобой. Боевой Дух Фан Жулуна отлично подходит для убийств. К тому же, клан Цин и клан Фан-враги. Если бы клан Цин не был ликвидирован, это повлияло бы на культивирование Фан Жулуна, что не было бы хорошо. Кроме того, Фан Жулун теперь является учеником Секты Мистического Духа, имеет ли это значение, если он убил какого-то отброса? "

Хотя старейшина Бай Хэн боялся Сяо Цинсюэ, казалось, что он был разумным.

Как ты смеешь, Сяо Цинсюэ, защищать таких людей?

Если дело в этом, то это плохо отразится на репутации Сяо Цинсюэ.

В глазах Сяо Цинсюэ появился намек на убийство, но она сказала с улыбкой, "Старейшина Бай Хэн, нет необходимости в сарказме. Я постараюсь все прояснить. Я защищаю Цин Наня и клан Цин. Давай, иди и убей их, если у тебя кишка не тонка."

Спокойно заявила Сяо Цинсюэ, и ее голос было приятно слушать. Однако, ее слова были резкими, как удар молнии в солнечный день для старейшины Бай Хэня, чье лицо изменилось, а на лбу выступили капли холодного пота. Он не ожидал, что Сяо Цинсюэ будет такой резкой.

Если Сяо Цинсюэ на самом деле настаивает на этом, Старейшина Бай Хэн не станет противоречить ее пожеланиям, даже если бы у него в 10 раз сильнее не была бы тонка кишка.

Даже выражения лиц Фан Жулуна и Фаня Ли снова поменялись. Они не ожидали, что Сяо Цинсюэ будет так решительно настроена, чтобы защитить клан Цин, от которого осталась на данный момент просто кучка мусора.

Между тем, слышался чей-то голос, "Простите старейшины, мне нужно кое-что сказать."

Это оказался Цин Нан.

<http://tl.rulate.ru/book/6165/152127>